
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ. ЛИЧНОСТЬ УЧЕНОГО

УДК 51(091); 51(092)

DOI 10.31249/scis/2023.03.08

Гуров О.Н. * [26]

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ,
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И МУЗЫКАНТ
Н.Я. ВЫГОДСКИЙ: ВРЕМЯ И СУДЬБА**

Gurov O.N.

**RESEARCHER OF MUSICAL CULTURE, PUBLIC FIGURE
AND MUSICIAN N.Y. VYGODSKY: LIFETIME AND DESTINY**

Аннотация. Данное исследование посвящено жизни и творчеству Николая Яковлевича Выгодского (1900–1939) – незаурядного музыковеда и культуролога, общественного деятеля и музыканта, чье имя сегодня практически забыто и чье наследие совершенно не изучено. Автор, двоюродный правнук Н.Я. Выгодского, обращался к различным архивам, открытым источникам и семейным воспоминаниям, чтобы нарисовать хотя бы самые общие контуры биографии талантливого и целеустремленного человека, павшего трагической жертвой бурных политических событий 1930-х годов XX в. Вместе с этим автор статьи делает попытку

*[26] Гуров Олег Николаевич, кандидат философских наук, MBA, доцент философского факультета ГАУГН, доцент экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва, gurov-on@ranepa.ru

Gurov Oleg N. PhD in Philosophy, MBA, Associate Professor at the GAUGN, Associate Professor at Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow, gurov-on@ranepa.ru

наметить связи между индивидуальной судьбой неординарной личности и культурным контекстом современной ей эпохи.

Ключевые слова: Николай Выгодский; Марк Выгодский; Давид Мейчик; Дмитрий Шостакович; Сергей Рахманинов; Димитрий Гачев; Большой террор.

Abstract. This study is devoted to the life and work of Nikolai Yakovlevich Vygodsky (1900–1939), an outstanding musicologist and culturologist, public figure and musician, whose name is almost forgotten today and whose heritage has not been studied at all. The author, N.Y. Vygodsky brother's great-grandson, consulted various archives, open sources and family memories to draw at least the most general outlines of the biography of a talented and dedicated individual who fell a tragic victim to the turbulent political events of the 30 s of the twentieth century. At the same time, the author of the paper makes an attempt to outline the links between the individual destiny of an extraordinary individual and the cultural context of his contemporary era.

Keywords: Nikolai Vygodsky; Mark Vygodsky; David Meychik; Dmitri Shostakovich; Sergei Rachmaninoff; Dimitri Gachev; The Great Terror.

Если быть точным, невозможно твердо утверждать, что фигура исследователя музыкальной культуры, музыканта, композитора и научного редактора Николая Яковлевича Выгодского предана полному забвению. В Большой биографической энциклопедии и Музыкальной энциклопедии представлена информация о датах его жизни и смерти, а также некоторые отдельные факты, относящиеся к профессиональной деятельности [ББЭ; МЭ]. У букинистов можно приобрести, а в Интернете скачать «Методическую хрестоматию по курсу общего фортепиано», изданную в 1935 г., роковым для жизни и карьеры Н.Я. Выгодского [Выгодский, 1935]. Также в сети доступны для скачивания ноты «Н. Паганини. Вариации (обработка Н. Выгодского)». Кроме этого, имя Н.Я. Выгодского мельком упоминается в воспоминаниях Д.Д. Шостаковича, соловецких узников Ю.И. Чиркова и Л.С. Танюка, Д.И. Гачева, музыковеда и историка культуры, также репрессированного [Свидетельство ... ; Чирков; Танюк; Гачев, 1989]. Во всех этих книгах буквально единогласно отмечают способности и талант музыканта, подчеркивается его высокий профессиональный уровень.

Упоминается вскользь имя Н.Я. Выгодского и в некоторых современных научных изданиях, посвященных музыкальной культуре первой половины XX в. [Корабельникова, 1999; Кузякина, 2009]. Однако парадоксально, что чаще всего в публицистике последних лет встречаются ссылки на лишь на одну статью Н.И. Выгодского – «Небесная идиллия, или фашизм в поповской рясе», опубликованную в журнале «Пролетарский музыкант» в 1931 г., где автор жестко, в традициях своего времени, раскритиковал концерт, в программе которого звучало музыкальное произведение С.В. Рахманинова, оказавшегося в то время в оппозиции разворачивающейся советской идеологии во всех областях общественной жизни [Выгодский, 1931]. Таким образом, Н.Я. Выгодский в современной культуре представлен слишком однобоко, в большей степени в качестве ученого и активиста, бездумно и рьяно продвигающего пролетарскую повестку. С другой стороны, он ограниченно известен в музыкальных кругах как музыкант и композитор, и совершенно незнаком как культуролог и музыковед. Этому можно найти объяснение: траектория его работы и жизни безвременно и трагически прервалась, и представленных в настоящее время фактов явно недостаточно, чтобы составить хотя бы общий портрет этого деятеля науки и культуры.

Автор данной статьи, двоюродный правнук Н.Я. Выгодского, обращался за информацией к нескольким ученым, в том числе к видным специалистам по истории музыкальной культуры первой половины XX в., и от всех получил ответ, что об этом деятеле искусства и культуры что-то слышали, но при этом все опрошенные затруднились предоставить какие-либо детали. Таким образом, Н.Я. Выгодский превратился буквально в призрак, его фигура определяется лишь несколькими фактами биографии и отдельными точечными упоминаниями. С другой стороны, вокруг него сложилась определенная мифология, о чем мы напишем ниже, и этих разрозненных элементов недостаточно для формирования цельного и честного образа музыканта и исследователя.

Поэтому главным методом, применяемым в настоящей работе, является идеографический, который базируется на исследовании образа героя статьи через детали его личной и профессиональной жизни, что позволяет понять интересы, ценности и попытаться реконструировать в целом его мировоззрение. Ниже

представлены собранные и восстановленные факты биографии, результаты и профессиональные достижения, а также выводы, сделанные в результате анализа собранной информации. Концептуально работа выполнена в рамках разрабатываемого автором вместе с доктором культурологии Е.В. Сальниковой нового подхода – «культурологической эго-истории», применение которого может обеспечить новую степень погружения в историю культуры за счет изучения личного опыта, воспоминаний и рефлексии частной и семейной истории, что может быть полезным для понимания, в частности, определенных аспектов личности в контексте культурных трансформаций.

Целью настоящего исследования является, по сути, первая попытка собрать воедино те немногие факты о жизни Н.Я. Выгодского, которые автор нашел в различных архивах и открытых источниках, а также описать воспоминания родственников, чтобы наметить контуры биографии талантливого и яркого человека, безвременного сметенного с профессионального и жизненного пути яростными потоками советской политической и общественной жизни 1930-х годов. Также автор делает попытку показать, как может быть связана личная судьба креативного и талантливого человека с историческими и культурными событиями.

Итак, Н.Я. Выгодский родился 21 марта (3 апреля по новому стилю) 1900 г. в Петербурге [ГАРФ]. Он происходил из интеллигентной семьи. Его предки и близкие нередко проявляли разнообразные, в том числе музыкальные таланты. В его роду были и представители науки. Мать звали Любовь Давыдовна, девичья фамилия Мейчик. Она была учительницей музыки. Ее старшая сестра Анна (по рождению имя было Александра, впоследствии она взяла псевдоним) Давыдовна Мейчик стала оперной певицей мирового уровня. Закончив Петербургскую консерваторию, она и пела в Мариинском театре, и давала концерты по всему миру. Гастролировала в «Ла Скала» и «Метрополитен-опере», выступала на лучших площадках Европы, а с 1922 г. окончательно осталась в Нью-Йорке, где продолжила концертную деятельность, в частности в Карнеги-холле; также стала заниматься преподавательской деятельностью в собственной студии [Оперный Вавилон].

Двоюродный брат Л.Д. Выгодской, Марк Наумович Мейчик, был учеником А.Н. Скрябина. Он стал известным пианистом, пе-

дагогом, писателем и специалистом по теории музыки [Дрейден, 1970].

Илл. 1. Н.Я. Выгодский – выпускник гимназии. 1918 г.

Дедушка Н.Я. Выгодского по материнской линии, Давид Маркович Мейчик, был выпускником Московского университета.

Занимался юридической деятельностью и историей, служил адвокатом при судебных палатах Москвы и Минска (был присяжным поверенным), преподавал и впоследствии вошел в число основателей белорусской высшей школы [Сидляревский, 1922].

Отец Яков Ильич Выгодский получил высшее техническое образование, работал инженером-технологом и занимался бизнесом в различных регионах Российской империи. В течение своей жизни он жил в сначала в Минске, затем в Санкт-Петербурге, в Пятигорске и впоследствии в Баку (до конца своей жизни), где как служил по специальности, так и выступал в роли коммерсанта – в частности, владел книжным магазином в Пятигорске и одним из первых кинематографов в Баку. Отец до революции принадлежал к сословной группе почетных граждан.

Старший брат – Марк Яковлевич Выгодский – стал известным математиком и историком математики, автором популярных до сегодняшнего дня справочников и задачников по алгебре и геометрии.

Абсолютный музыкальный слух обнаружился у Н.Я. Выгодского в самом раннем детстве. Первые уроки фортепианной игры Н.Я. Выгодскому давала мать. Позднее, в 1909 г., уже учась в Бакинской 2-й гимназии, он начал посещать музыкальные классы при Бакинском отделении Императорского русского музыкального общества по классу фортепьяно.

По окончании гимназии он получил высшее образование в Тифлисской консерватории по классу фортепьяно И. Айсберга, а после установления советской власти в Грузии переехал в Москву и продолжил обучение в Московской консерватории, где закончил исполнительский факультет по классу органа (1923–1927) и научно-музыкальный факультет по истории музыки (1926–1928). В те же годы на протяжении двух лет он также изучал композицию на композиторском факультете [Архив МГК]. Тогда культура и, в частности, музыкальная жизнь в Москве буквально кипела, молодые и талантливые люди плодотворно учились, работали и вели активную социальную жизнь, занимались творчеством. Д.И. Гачев вспоминает в одном из писем: «Секретарь нашего факультета, тоже студент и первый органист в консерватории, одновременно и очень хороший пианист (Н.Я. Выгодский), – еще в первый месяц пригласил меня к себе, мы уже хорошие приятели; часто собираем-

ся, несколько студентов, у него и разбираем Баха, Бетховена и Вагнера. Часто после какого-нибудь концерта он приглашает нас к себе на чай, яблоки и медовые пряники и музыку. И так – до 3–4 часов утра» [Гачев, 1989]. Д.И. Гачев подчеркивает, что во время этих встреч приятели обсуждали научные вопросы, связанные с культурой, теорией и историей музыки.

С 1922 г. Н.Я. Выгодский работал преподавателем, а с 1932 г. – доцентом Московской консерватории, его специализацией была история музыки. Кроме этого он преподавал фортепиано студентам нефортепианных факультетов Московской консерватории.

Что касается именно музыкальной составляющей, то Н.Я. Выгодский стал одним из первых органистов, учившихся в послереволюционные годы. В то время орган считался громоздким и скучным инструментом и ассоциировался с чем-то устаревшим и неактуальным. Органная музыка исполнялась чаще всего в костелах и кирхах, и Н.Я. Выгодский со своим творческим подходом стремился изменить это представление. Однако он был не только талантливым органистом, но и автором фортепьянных и органных транскрипций. В своем творчестве он нередко удивлял слушателей необычной интерпретацией произведений и авторской регистровкой. Н.Я. Выгодский был широко образованным музыкантом, обладавшим уникальными навыками игры на органе и фортепьяно, и исследователем в области теории музыки. Его транскрипции для данных инструментов отмечены большим мастерством, однако, к сожалению, большинство из них было утеряно, и сейчас доступны только отдельные произведения [РГАЛИ].

С 1931 года он работал и редактором в Музгизе. Кроме этого активно занимался общественной деятельностью, был организатором и руководителем ряда кружков музыкальной самодеятельности, в том числе в Коммунистическом университете им. Свердлова (1921–1925) и на заводе «Каучук» (1933–1935).

Стремление нести музыку в массы всегда было целью жизни Н.Я. Выгодского. Именно поэтому он был активным участником «Российской ассоциации пролетарских музыкантов» (РАПМ) и других общественных организаций. Думается, что именно в рамках этого искреннего просветительского стремления, направленного на демократизацию культуры и искусства, он и написал ряд музыкальных критических статей в таких журналах, как «Пролет-

тарский музыкант», «Советская музыка» и других, которые не в полной мере выдержали проверку временем. Необходимо отметить, что в начале 1930-х годов он написал целую серию статей, касающихся теории музыки и посвященных продвижению музыкальной культуры в массы. До настоящего времени данные публикации практически не исследованы, и можно сказать, что эта часть работы Н.Я. Выгодского недооценена или оценена неверно. При этом мы полагаем, что цель его музыковедческой деятельности была благородной – просвещение населения, популяризация музыки и повышение уровня культуры, в первую очередь музыкальной, в новом советском обществе. По иронии судьбы и, на наш взгляд, совершенно несправедливо, что в последние годы Н.Я. Выгодский ассоциируется в публицистике лишь с одной из целого ряда своих публикаций, причем анализ и критика, которую представляет автор, цитируется как вырванный из исторического и культурного контекста текст, совершенно не учитывающий истинное целеполагание автора.

Талант и человеческие качества Н.Я. Выгодского подтверждаются тем, что он находился в многолетнем тесном творческом и дружеском контакте с такими новаторами в области музыки и музыкальной критики, как А.А. Давиденко, М.В. Коваль, Б.С. Шехтер и другими. Н.Я. Выгодский близко общался и с А.В. Луначарским, который любил игру музыканта. Вел многолетнюю переписку о роли музыки в обществе Н.Я. Выгодский и с Нобелевским лауреатом, знаменитым писателем и музыковедом Р. Ролланом.

Профессиональное, творческое и карьерное развитие Н.Я. Выгодского продолжилось до середины 1930-х годов. В начале января 1935 г. он был арестован по ложному обвинению. Вспомним, что после убийства в декабре 1934 г. С.М. Кирова, одного из руководителей ленинградской партийной организации и члена Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиума ВЦИК СССР, законодательство ужесточилось, а процесс рассмотрения дел о террористических организациях и актах упростился. Еще ранее, в 1934 г., было создано Особое совещание при нарком НКВД СССР, которому давалось право применять заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет и другие виды наказаний. Законодательство было пересмотрено в связи со смертью Кирова, и результатом этих мер стало более жесткое рассмотрение дел и более се-

решные наказания для тех, кто совершал, или чаще обвинялся в подготовке и совершении террористических актов.

**Илл. 2. Н.Я. Выгодский (справа) с друзьями.
1920-е годы**

По Постановлению ЦИК СССР дела обвиняемых по таким преступлениям надлежало рассматривать в ускоренном порядке без участия сторон, исполнение приговоров к высшей мере наказания приводить незамедлительно, не допускать обжалования приговора [Постановление, 1934]. Вообще это постановление ознаменовало новый этап в политике репрессий, которые, как правило, начинались с «верхушки». Но репрессии против партийной номенклатуры, к которой применялось это постановление, были лишь вершиной айсберга, страдали и рядовые граждане, и не в последнюю очередь те, кто выделялся из серой массы и проявлял независимость и активность.

За что на самом деле был арестован Н.Я. Выгодский, можно только догадываться. Его карьера явно следовала по восходящей траектории, он был активным членом РАПМ, которая в те годы жестко «реформировала» Московскую консерваторию в соответствии с новыми требованиями к культуре [Власова, 2010]. Многие коллеги Н.Я. Выгодского по Ассоциации впоследствии заняли руководящие посты в советской культуре. По предположению видного специалиста по музыкальной культуре советской эпохи 1920–1930-х годов Е.С. Власовой, он мог быть арестован и осужден за дружеские и близкие деловые отношения с бывшим директором Московской консерватории Б.С. Пшебышевским, которого осудили в 1933 г. и расстреляли спустя несколько лет. Также вполне вероятно, поскольку тогда это была привычная практика, что истинной причиной ареста Н.Я. Выгодского послужил чей-то донос [Гуров, 2023]. Однако последний факт достоверно установить невозможно, поскольку в нижеописанных материалах данный факт не упоминается, поэтому предположение сделано по аналогии с другими похожими случаями тех лет.

Дальнейшие события реконструированы по материалам «Архивного следственного дела № Р-16109 в отношении Выгодского Николая Яковлевича», находящегося в архиве ФСБ [Архив ФСБ]. Формально арест произошел при следующих обстоятельствах. Ожидая в течение некоторого времени встречи с коллегой у Дорогомиловского моста, Н.Я. Выгодский привлек внимание милиционера, который задержал его и передал в органы госбезопасности. Записка о назначении встречи по стечению обстоятельств не дошла до адресата, и он не смог подтвердить договоренность. За этим последовал арест. Предположительно эти события стали для Н.Я. Выгодского неожиданностью, поскольку, как он указал на допросе, в его планах было поехать 2–3 февраля в Ленинград, чтобы выступить на конкурсе и концерте, к которым он серьезно готовился. Действительно в феврале-марте 1935 г. там проводился второй Всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей по специальностям: фортепиано, скрипка, виолончель, пение и др. В его квартире был проведен обыск, при котором были найдена личная переписка, записки, фотографии, книги Л.Д. Троцкого и Г.Е. Зинovieва (арестованного в декабре 1934 г.). Эти находки определили его дальнейшую судьбу.

По поводу одной из записок и фотографии Л.Д. Троцкого Н.Я. Выгодский указал, что «...предъявленный мне документ контрреволюционного содержания, написанный моей рукой на листе нотной бумаги, принадлежит мне. Этот документ является записью контрреволюционных высказываний, по моему мнению полусумасшедшей старухи, примерно 60–70 лет, навещавшей моих соседей по квартире, фамилии которых я не помню... фотокарточка Троцкого принадлежит мне, она мною получена в подарок 10–11 лет назад от одного из студентов Свердловского Университета. Фамилии лица, подарившего мне фотокарточку, я не помню...» [Архив ФСБ]. Стоит обратить внимание, что Н.Я. Выгодский нашел в себе смелость скрыть имена знакомых и друзей, чтобы не навлечь на них возможные репрессии, а также твердо отказался оговорить себя, признав контрреволюционером, занимавшемся террористической деятельностью. Наличие фотокарточки Л.Д. Троцкого он объяснил тем, что занимался изучением истории ВКП(б) в рамках своей междисциплинарной научной деятельности.

В пользу обвинений свидетельствовала и обнаруженная переписка с двоюродным братом отца Юделем Ефимовичем Выгодским, который в письмах, по словам следователя, позиционировал себя как сионист, и с сыном директора Тифлисской консерватории, музыкантом и «белоэмигрантом» А.Н. Черепниным. То, что переписка с последним велась до 1925 г. и касалась исключительно музыкальной и музыковедческой деятельности, очевидно, значения не имело. Что касается личности Ю.Е. Выгодского, на настоящий момент поиски в архивах не дали результатов, способных прояснить его личность.

По поводу же общения с А.Н. Черепниным необходимо сделать небольшой комментарий. Выгодские дружили с Черепниными семьями со времени рождения Н.Я. Выгодского, в то время обе семьи жили в Петербурге. Впоследствии Н.Я. Выгодский учился с А.Н. Черепниным вместе в Консерватории в Тифлисе, когда ею руководил отец его – Н.Н. Черепнин (к этому периоду уже легендарная личность – ученик Н.А. Римского-Корсакова, он был известным композитором и дирижером дягилевских «Русских сезонов», а позднее, оказавшись в эмиграции, станет директором Русской консерватории в Париже). Кстати, после того, как судьба

разделила семьи, дружба между Выгодскими и Черепнинными продолжилась. В начале 1920-х А.Н. Черепнин посвятил одну из своих работ, «Океанийскую сюиту: цикл заклинаний К. Бальмонта», оперной певице Анне Мейчик, упомянутой выше тете Н.Я. Выгодского [Russian Composers ...].

В 1923–1925 гг. А.Н. Черепнин действительно активно переписывался с Н.Я. Выгодским на разнообразные темы по теории музыкальной культуры. Как отмечает Л.Д. Корабельникова в биографии А.Н. Черепнина, «Некоторые письма – на 12–14 страницах. Иные – содержащие “разбор” полученных сочинений, – снабжены нотными примерами... Он живо интересуется и сочинениями недавнего соученика, и новой музыкой в целом, просит прислать из Парижа некоторые издания: “новые заграничные выпуски, к сожалению, не проникают сюда, и таким образом музыкальный мир Москвы, да и остальной России лишен возможности знакомиться с новейшими произведениями музыкального искусства и, следовательно, живо следить за ходом развития музыки. Это печально. Русских композиторов (наиболее видных) нет в России, и, таким образом, мы несколько отстаем (2 февраля 1923)”» [Корабельникова, 1999]. Отмечая невозможность размещения в книге развернутых цитат из писем Н.Я. Выгодского, она обращает внимание на то, что «многие тексты этого совершенно забытого интересного деятеля заслуживали бы отдельной публикации» [Корабельникова, 1999].

С учетом приведенной выше цитаты из переписки стоит предположить, что содержание писем могло быть представлено как дополнительное доказательство обвинения, и 10 апреля 1935 г. Особое Совещание при Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР постановило заключить Н.Я. Выгодского за контрреволюционную деятельность в исправтрудлагерь сроком на пять лет. Вскоре он был отправлен в Белбалтлаг, где отбывал срок до 1939 г.

О его жизни в заключении известно крайне мало. Автор данной статьи обращался в ГИАЦ МВД, архивные подразделения МВД, ФСБ, ФСИН Архангельской области, Республики Карелия, ряда других регионов, куда могли были быть направлены архивные документы о заключении Н.Я. Выгодского, однако отовсюду пришли отрицательные ответы.

При этом память о последнем периоде жизни Н.Я. Выгодского не стерлась полностью. Д.Д. Шостакович, отдавая дань памяти талантливым людям, погибших в результате репрессий, пишет и о нем: «...Мы слишком быстро забыли о Жилиеве и других. Погиб Сергей Попов, очень талантливый человек... Или Николай Выгодский, талантливый органист. Та же самая история. Забыт Болеслав Пшибышевский, ректор Московской консерватории, сын известного писателя. Забыт и Дима Гачев. Он был хорошим музыковедом» [Свидетельство ...].

Ю.И. Чирков в своих лагерных воспоминаниях называет Н.Я. Выгодского пианистом-виртуозом, ярким участником лагерьной концертной бригады. Также он пишет о наступлении 1937 г., перед которым «...состоялся прекрасный новогодний концерт – последний в истории соловецкого театра. Все исполнители, предугадывая это, играли так, как перед смертью, отдавая все свои силы и вдохновение залу. Как пел Привалов, как исполнил Брамса и Рахманинова (2-й концерт) Выгодский! (Кстати, Рахманинов, как белоэмигрант, был запрещен для исполнения, и его подали как Чайковского)» [Чирков]. Есть некая ирония в том, что Н.Я. Выгодский запомнился Ю.И. Чиркову именно как талантливый исполнитель Рахманинова, о творчестве которого он так критично отзывался за несколько лет до этого [Гачев, 1989].

Л.С. Танюк свидетельствует о мифологизации образа Н.Я. Выгодского, «...который, будучи посажен в одиночку, якобы оторвал от нар доску, нарисовал на ней клавиатуру и часами играл на этом беззвучном инструменте. Прибежавший комендант, решив, что заключенный сошел с ума, отобрал у музыканта доску и перевел пианиста в Головленковскую крепость» [Танюк]. Речь идет о карцере, одном из средневековых «каменных мешков», расположенных в крепостных стенах и башнях Соловецкого монастыря, заключение куда во времена лагеря и тюрьмы (СЛОН и СТОН) считалось одним из самых тяжелых наказаний. Впрочем, далее автор добавляет, что, скорее всего, эта история является легендой.

Здесь уместно описать еще одну страшную семейную легенду, которая была рассказана автору старшими родственниками много лет назад. Согласно этому преданию, Н.Я. Выгодский, находясь в заключении, пользовался любыми возможностями,

чтобы заниматься музыкой, и нарушал существовавшие запреты. За это охранники его неоднократно избивали, а вовремя одной из таких экзекуций сломали ему пальцы, чтобы он не имел даже технической возможности заниматься музыкой. От этой травмы музыкант уже не смог оправиться, и она послужила катализатором, ускорившей его заболевание и безвременную гибель. Вообще для семьи Выгодских заключение и смерть Николая была страшной, неопишуемой трагедией. После ареста его брат стремился облегчить судьбу и делал все возможное, чтобы узника освободили, и спустя десятилетия добился его посмертной реабилитации, заручившись поддержкой известных деятелей искусства, которые вместе с М.Я. Выгодским писали в различные инстанции на протяжении многих лет. Внука математика, сына дочери Нины, родившегося в 1953 г., единогласно называли Николаем в память двоюродного деда.

Последние месяцы жизни Н.Я. Выгодского, как можно догадываться, были трагичными. В заявлении с просьбой посмертно реабилитировать брата, направленном в военную прокуратуру в январе 1955 г., он пишет, что «... весной 1939 года обострившийся костный туберкулез стал угрожать жизни брата...». Узнав об этом, М.Я. Выгодский и заслуженный деятель искусств Г.Г. Нейгауз обратились в НКВД с ходатайством о досрочном освобождении заключенного. Было принято решение о переводе Н.Я. Выгодского в больницу. Однако к этому моменту он уже умер, «...во Владимирской тюрьме, не выдержав длительного пути из Соловецкой тюрьмы, откуда заключенные эвакуировались в другие места заключения» [ГАРФ]. Н.Я. Выгодский умер 26 ноября 1939 г., не дожив почти полгода до сорокалетия.

Отдельно необходимо упомянуть о судьбе близких Н.Я. Выгодского. Его жена М.В. Уманская после осуждения мужа была исключена из ВКП(б) и вскоре отправлена в ссылку, где провела почти 20 лет: в 1937–1948 гг. в Киргизской республике, а позднее, вплоть до 1955 г. – в Казахстане. В заявлении в прокуратуру, датированным 23 мая 1956 г. (вскоре после XX съезда КПСС), с требованием ее официально реабилитировать, она не может скрыть эмоций: «... 20 лет ссылки – это очень тяжелое наказание. Это целая жизнь» [ГАРФ].

В 1935 г. произошли трагические события и в жизни брата, М.Я. Выгодского. Он был исключен из партии по результатам партпроверки, в которых был заклеимен как неискренний коммунист и недостаточно активный общественный деятель. В предыдущем году он опубликовал книгу «Галилей и инквизиция», и рецензия одиозного А.А. Максимова, выполненная в уничижительной и доносительской форме, послужила материалом для санкций в отношении математика. При этом, основываясь в первую очередь на воспоминаниях близких родственников М.Я. Выгодского, мы предполагаем, что по крайней мере частично именно факт ареста и осуждения брата оказал серьезное влияние на его последующую судьбу. Несмотря на то, что, на первый взгляд, исключение М.Я. Выгодского из партии не привело к фатальным последствиям, тем не менее, это стало значимым препятствием для дальнейшего развития его научной и общественной карьеры. Но при этом, как ни парадоксально, прерывание восходящей карьеры математика, научного и общественного деятеля перед самым пиком «Большого террора» могло оказаться спасительным для выживания его семьи и его самого: с учетом еврейской национальности, непролетарского происхождения, наличия родственников и друзей в эмиграции, среди которых были публичные персоны, а также «сомнительных» деталей биографии, шансы М.Я. Выгодского стать жертвой репрессий вслед за братом Н.Я. Выгодским были существенными.

В заключение автор хотел бы кратко рассмотреть образ Н.Я. Выгодского в культурно-историческом контексте. Как написано выше, он был активным участником оставившей недобрую славу РАПМ, однако мы полагаем, что при всей агрессивности, в историческом плане ее деятельность сыграла не только негативную и разрушительную для музыкальной культуры роль. Само по себе переосмысление музыкальной культуры, мероприятия, направленные на то чтобы сделать ее более доступной, стремление к демократизации музыки и искусства в целом, были позитивным и благородным делом. При этом деятельность в области обеспечения массовости музыкального образования с целью «подтянуть» уровень слушателей до достойного культурного уровня оказалась вполне успешной. Поэтому, несмотря на радикальную нетерпимость ко всему чуждому пролетариату, и то, что «суждения теоре-

тиков РАПМ страдали вульгарным социологизмом и часто бывали несправедливы по отношению к виднейшим представителям советской музыки и передовым художникам зарубежных стран...», теоретики и практики этой организации, в число которых входил и Н.Я. Выгодский, сделали и много хорошего для культуры, их деятельность принесла положительные плоды [МЭ]. В связи с этим мы склонны рассматривать фигуру Н.Я. Выгодского в первую очередь как одного из энтузиастов и робеспьеров в сфере искусства и культуры, которые в буквальном смысле пожертвовали жизнью за свою научную, общественную и творческую деятельность, обоснованную искренними убеждениями и верой в собственные идеалы.

Благодарность: автор выражает искреннюю благодарность А. Винтеру, Е. Власовой, Е. Зелинской, Т. Полянской, А. Яковлевой за неоценимую помощь в подготовке настоящей статьи.

Список литературы

Архивное следственное дело № Р-16109 в отношении Выгодского Николая Яковлевича. Центральный архив ФСБ.

Биографический очерк о Н.Я. Выгодском и список его произведений (1963). Фонд: 366. РГАЛИ.

Власова Е.С. 1948 год в советской музыке: документированное исследование. – Москва : Классика-XXI, 2010. – 455 с.

Выгодский Н.Я. // Музыкальная энциклопедия (МЭ). – URL: <https://clck.ru/34ZkM5> (дата обращения: 30.04.2023).

Выгодский Н.Я. Методическая хрестоматия по курсу общего фортепиано. – ОГИЗ, 1935. – 191 с.

Выгодский Н.Я. Небесная идиллия, или фашизм в поповской рясе // Пролетарский музыкант. – 1931. – № 2 (20). – С. 27–28.

Выгодский, Николай Яковлевич // Большая биографическая энциклопедия (ББЭ). – URL: <https://clck.ru/34ZkLR> (дата обращения: 30.04.2023).

ГАРФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 70530. Л. 2.

ГАРФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 70530. Л. 2.

ГАРФ.Ф.Р-8131. Оп. 31. Д. 70530. Л. 18

Гачев Г.Д. Воспамятование об отцах : докум. повествование // Дружба народов. – 1989. – № 7. – С. 161–223.

Гуров О.Н. Марк Яковлевич Выгодский: штрихи к портрету ученого и человека своего времени // Науковедческие исследования. – 2023. – № 1. – С. 123–145.

Дрейден С. Музыка – революции. – Москва : Сов. композитор, 1970. – 670 с.

Корабельникова Л.Д. Александр Черепнин: долгое странствие. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 288 с.

Кузякина Н.Б. Театр на Соловках, 1923–1937. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2009. – 175 с.

Н.Я. Выгодский. Личное дело. Архив МГК имени П.И. Чайковского.

Оперный Вавилон // БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ. – URL: <https://www.sb.by/articles/opernyy-vavilon.html> (дата обращения: 10.08.2023).

Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Об Особом совещании при НКВД СССР» от 5 ноября 1934 № 22.

Российская ассоциация пролетарских музыкантов // Музыкальная энциклопедия (МЭ). – URL: <https://clck.ru/34ZkNm> (дата обращения: 30.04.2023).

Свидетельство. Воспоминания Дмитрия Шостаковича, записанные и отредактированные Соломоном Волковым // Свидетельство. – URL: <http://testimony-rus.narod.ru/Testimony.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).

Сидяревский Л.Д. М. Мейчик. Некролог // Труды Белорусского государственного университета в Минске. – Минск, 1922. № 2/3. – С. 365–366.

Танюк Л.С. (без даты). «Березиль» под снегами : [Очерк]. Фонд: 2. Опись: 8. Дело: 149. Архивное хранение: б/м. НИПЦ Мемориал.

Чирков Ю.И. А было все так... // libcat. – URL: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/348502-yurij-chirkov-a-bylo-vse-tak.html> (дата обращения: 30.04.2023).

Russian Composers and Musicians: a Biographical Dictionary. Compiled by Alexandria Vodarsky-Shiraeff. New York. The H.W. Wilson Company. 1940 // Internet Archive. – URL: https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.151659/2015.151659.Russian-Composers-And-Musicians_djvu.txt (дата обращения: 01.09.2023).

References

Archival investigative file No. R-16109 regarding Nikolai Yakovlevich Vygodsky. Central Archive of the Federal Security Service.

Biographical essay on N.Y. Vygodsky and a list of his works (1963). Fond: 366. RGALI.

Vlasova E.S. 1948 in Soviet music: a documented study. – Moscow: Classics-XXI, 2010. – 455 p.

Vygodsky N.Ya. // Musical Encyclopedia (ME) URL: <https://clck.ru/34ZkM5> (accessed: 01.09.2023).

Vygodsky N.Ya. Methodical chrestomathy on the course of general piano. – OGIZ, 1935. – 191 p.

Vygodsky N.Ya. Heavenly idyll, or fascism in the popish cassock // Proletarian Musician. – 1931. – N 2 (20). – P. 27–28.

Vygodsky, Nikolai Yakovlevich // Big Biographical Encyclopedia (BBE) URL: <https://clck.ru/34ZkLR> (accessed: 01.09.2023).

GARF.F.R-8131. Op. 31. D. 70530. S. 2.

GARF.F.R-8131. Op. 31. D. 70530. S. 2.

***Исследователь музыкальной культуры, общественный деятель
и музыкант Н.Я. Выгодский: время и судьба***

GARF.F. R-8131. Op. 31. D. 70530. S. 18.

Gachev G.D. Vospamyataniye about the forefathers : Documentary narrative // Druzhba Narodov. – 1989. – N 7. – P. 161–223.

Gurov O.N. Mark Vygodsky: A Few Insights into the Image of Scholar and His Personality// Science Studies. – 2023. – N 1. – P. 123–145.

Dreiden S. Music for revolution. – Moscow: Sov. Compositor, 1970. – 670 p.

Korabelnikova L.D. Alexander Cherepnin: Long Wandering. Moscow: Languages of Russian Culture, 1999. – 288 p.

N.B. Kuzyakina Theater on Solovki, 1923–1937. – St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2009. – 175 p.

N.Y. Vygodsky. Personal file. Archives of the Tchaikovsky Moscow State Concert Hall.

Opera Babylon // BELARUS SEDNAY URL: <https://www.sb.by/articles/opernyy-vavilon.html> (accessed: 01.09.2023).

Resolution of the CEC of the USSR, SNK of the USSR “On the Special Meeting under the NKVD of the USSR” of November 5, 1934, N 22.

Russian Association of Proletarian Musicians // Musical Encyclopedia (ME) URL: <https://clck.ru/34ZkHm> (accessed: 01.09.2023).

Testimony. Memories of Dmitry Shostakovich, recorded and edited by Solomon Volkov // Testimony URL: <http://testimony-rus.narod.ru/Testimony.pdf> (accessed: 01.09.2023).

Sidliarevsky L.D.M. Meychik. Obituary // Proceedings of the Belarusian State University in Minsk. Minsk, 1922. nos. 2–3. Pp. 365–366.

Tanyuk L.S. (undated). “Berezil” under the snows: [Sketch]. Fund: 2. Inventory: 8. Case: 149. Archival storage: b/m. NIPC Memorial.

Chirkov Y.I. And everything was like this... // libcat URL: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuariy/348502-yurij-chirkov-a-bylo-vse-tak.html> (accessed: 01.09.2023).

Russian Composers and Musicians: a Biographical Dictionary. Compiled by Alexandria Vodarsky-Shiraeff. New York. The H.W. Wilson Company. 1940 // Internet Archive URL: https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.151659/2015.151659.Russian-Composers-And-Musicians_djvu.txt (accessed: 01.09.2023).